

FLORA FOLIUMII

газета **Тольяттинского отделения
Русского ботанического общества**

Выходит с
28 декабря 2009г.

**20(119)
7 августа
2014 года**

**СЕГОДНЯ В
НОМЕРЕ**

**Рамазан
Муртазалиев:**

Ботанические
странствия
по Африке

- 2 – 5 -

**Галина
Клиноква:**

Может быть, мы
плохо работаем?
К обсуждению

- 5 – 6 -

**Ботанические
новости**

- 6 – 7 -

**Маргарита
Гафурова:**

Флора Чувашии

- 8 – 19 -

**Татьяна
Лысенко:**

Растительность
засоленных почв
лесостепной и
степной зон в
Поволжье

- 19 – 20 -

Drosera rotundifolia L.
на Чекалинском озере в
Ульяновской области

*Сергей Ворошилов
Росянка*

*Уютно сидеть в гамаке
паучку.*

*Былинки качаются тихо.
Здесь азбуку леса читает
внучку*

Под шум ветерка паучиха:

*- Гляди, как морошка на
кочке цветёт.*

*Прислушайся... Это овсян-
ка.*

*А вот, посмотри, приго-
товила мёд*

*Для глупых букашек ро-
сянка.*

*В лесу много мошек бес-
печных живёт,*

*Стрекоз и жучков незна-
комых.*

*И всех их к себе отобе-
дать зовёт*

*Растение – враг насеко-
мых.*

*Манит на ворсинках ро-
сянки роса.*

*Но капли - всего лишь ло-
вушка.*

*Глядишь, и завязнет в ро-
синке оса,*

*Комар попадётся иль
мушка.*

*Напиться росы не спеши,
паучок!*

*Не сделаешь, внучек, и ша-
га.*

*Тотчас угодишь злой тра-
ве на крючок.*

Обманчива липкая влага.

*Как много на свете загадок
и тайн.*

*Ведь даже на нашей по-
лянке*

*Не счесть их, пожалуй.
Учись, подрастай.*

*И помни коварство росян-
ки.*

БОТАНИЧЕСКИЕ СТРАНСТВИЯ

**Рамазан Муртазалиев:
КИЛИМАНДЖАРО**

«... В мире так много интересных мест, чтобы дважды посещать одни и те же...» – ответил мне бывший ректор Санкт-Петербургской химико-фармацевтической академии проф. Яковлев Г.П. на мое предложение еще раз посетить Дагестан. Трудно не согласиться с ним, и я не раз убеждался в мудрости и правоте этих слов.

Вспомнил эти слова, и в холодный январский вечер, глядя в иллюминатор самолета, на старте взлетной полосы Шереметьево. Позади ночная морозная Москва, нахлынули воспоминания о местах, где уже побывал и, думая об этой поездке, вскоре погрузился в сон. Не помню, сколько прошло времени, проснулся от объявления командира экипажа, который обращал внимание пассажиров на ночной Тегеран. Действительно потрясающее зрелище, тысячи огней на десятки километров. Вскоре приземлились в Дубаи, один из моих любимых городов мира, прекрасный в любое время суток и года. Время между пересадками 1,5 часа, и мы оказались в атмосфере африканского прайда, которая почувствовалась сразу, как только вошли в салон самолета Кенийских авиалиний. Это будоражащие африканские барабаны, чередующиеся криками диких животных африканской саванны и команда весьма добродушных бортпроводниц, как нам потом сказали из племени Масаи.

От предстоящего путешествия и от всей окружающей атмосферы, заснуть во время полета так и не удалось. Одиннадцать часов прошли незаметно. Вспомнился перелет в Австралию длительностью в 18 часов, хотя и с пересадкой (также в Эмиратах, кстати), который перенес тяжело: не знал чем себя занять и никак не мог уснуть. Здесь повезло, подумал я под конец полета, любуясь восходом солнца над Индийским океаном.

Столица Кении Найроби встретила нас густым утренним туманом, и экипаж, после неудачной попытки приземления, поднял самолет ввысь и мы направились на восток. Это было несколько неожиданно, в аэропорту Найроби нас уже ожидал гид и организатор тура Дмитрий Черняховский. Летели больше часа, и самолет сделал посадку в аэропорту небольшого городка Момбаса на берегу океана, где и произошло первое наше знакомство с Кенией...

Нас провели в трансфертную зону, где мы пробыли около трех часов. После беглого осмотра зала и сувенирных магазинов, вся наша команда увлеклась новостями CNN.

Но какой-то непривычный для аэропорта шум привлек наше внимание ..., пара ворон, пролетев над головами, села на монитор телевизора, что вызвало массу эмоций у всех присутствующих. Кинулись фотографировать, а тем временем в другом конце зала над магазинами Duty-free прошла семейка обезьян, что, конечно же, не могло нас не удивить. Ближе к обеду мы тем же самолетом полетели в Найроби. Пройдя таможенные процедуры, мы оказались в небольшом авто-

бусе, на котором сразу отправились в путь-дорогу по направлению к Танзании. Запланированную по Найроби экскурсию же пришлось отменить. Найроби, какой мы увидели, имел удручающий вид, центр города, думаю, все же должен быть более благоустроенным. Понятно, конечно, что это – Африка с низким уровнем жизни, сплошной безработицей, и огромным, более 40 млн. населением, тем не менее, сама Кения считается одним из интенсивно развивающихся государств Центральной Африки.

Дорога в Танзанию пролегла через саванну, которая в отличие от городского ландшафта все больше и больше увлекала нас своей первозданностью. Зонтико-видные акации, баобабы, древовидные молочаи, которые я ранее видел в оранжереях ботанических садов, здесь вызвали бурю эмоций и восхищение. Хотелось остановиться возле каждого куста и дерева... Часто вдоль трассы встречались мелкие населенные пункты с типичным африканским укладом жизни. В основном местное население занимается сельским хозяйством. В это время года здесь сухой сезон, поля, на которых они, в основном, выращивают кукурузу, уже убраны.

До границы доехали часов за пять, где нас ожидала толпа местных женщин из племени Масаи. Увешанные бижутерией ручной работы, они навязчиво предлагали нам приобрести такие же украшения. Вид представительниц племени был достаточно колоритным, что можно было часами наблюдать за тем, как они ведут торговлю с туристами, используя небольшой запас слов английского, плавно переходящий на местный говор. Обычно меня трудно бывает удержать от какой-либо идеи, пришедшей в голову, но после предупреждения водителя–танзанийца, я не рискнул сфотографировать их.

Границу пересекли без особых трудностей и продолжили свой путь по танзанийской саванне. Ландшафты здесь были такие же, но рельеф уже более холмистый, вдали виднелись небольшие горы, большей частью вулканического происхождения. Нам, уже подуставшим от поездки и утомившимся от относительного однообразия за окном, гид предложил рассказ о поездке в Конго, куда ездил накануне с очередной группой туристов, где они посетили места обитания

горилл и имели возможность наблюдать за ними. Рассказывал он это очень интересно, как и все остальное.

Наша группа состояла из 14 человек, в их числе два гида. Люди разных возрастов и профессий, которых объединяло одно – любовь к природе, новым открытиям и впечатлениям.

К вечеру мы доехали до города Моши, что расположен у основания горы Килиманджаро. Гостиница была вполне сносной, и после ужина все впали в глубокий сон.

Жизнь в городе начинается с раннего утра и весьма бурно... Вид из окна был очень зрелищным. С одной стороны вдали сквозь ветви Манго виднелся заснеженный пик Килиманджаро, с другой – на улице, прямо у обочины, женщина жарила на углях кукурузу и продавала ее; чуть дальше сидел портной, который на столе из камня кроил и тут же шил одежду.

Ближе к 9-ти часам, после завтрака мы двинулись в сторону горы и часа через два были уже у ворот Марангу, где и начинался национальный парк. Дорога была весьма оживленной. Как ни странно вдоль всей дороги были посажены различные декоративные деревья: Акация, Альбиция, Кассия, Цезальпиния, Матаранго и многие другие, у основания самой горы имеются плантации бананов и кофе.

Вход в Национальный парк расположен на высоте 1800 м. Работа с туристами здесь поставлена очень хорошо: к каждому туристу прикрепляют двух сотрудников парка – один несет основной рюкзак, второй – непосредственно сопровождает тебя, что-то показывает и рассказывает. Что мне особенно понравилось, так это очень бережное отношение местных жителей к родной природе. Туристам предлагают приобрести специальные сувенирные фляжки для воды, чтобы не проносились пластиковые бутылки. Поэтому нигде на протяжении всего пути следования, как говорится «ни соринки». Как тут не вспомнить бедный мой Дагестан, который утопает в пакетах и пластиковых бутылках...

Сразу за воротами Марангу начинается тропический лес. Тропы в лесу утопанные, сам лес просматривается с дороги, не нужно даже заходить вглубь него. Тропический лес всегда удивляет разнообразием, буйством и первозданностью. Здесь забываешь обо всем на свете, и ты остаешься наедине с природой и ее законами.

Многие растения я видел впервые, хотя про некоторые читал и поэтому узнавал сразу, а иногда гид сам что-то называл. Единственное, что удивило, здесь практически не было эпифитных орхидей, заметил только два вида, да и те не цвели. Папоротников, наоборот, было много, в том числе и древовидные – циатеи. Они очень заинтересовали меня.

Помню реплику гида: «Кто бы мог подумать, что дагестанский эколог на Килиманджаро будет изучать древовидные папоротники».

Для меня они не новы – пару лет назад любовался ими в эвкалиптовых лесах Австралии. Дорога через лес

растянута почти на 10 км. По дороге посчастливилось увидеть красавицу лесов Килиманджаро – огненную лилию, при виде которой изумление и восторг проф. Кубанского университета Светланы Литвинской трудно передать словами. К вечеру добрались до первой стоянки, которая располагалась на опушке леса, на высоте 2700 м.

***Dendrosenecio kilimanjari* (Mildbr.) E.B. Knox**

Следующий день – дождевой лес остался позади, и дорога шла по вересковому лесу. Дождевые тропические леса видел в разных местах, но древовидные верески – впервые. Совсем другой мир – мир плаунов: какие-то в подлеске сплошным слоем, какие-то свисают с деревьев метра на два – все это в сочетании с треском и скрипом голых ветвей создавало какую-то загадочную атмосферу, напоминающую местами декорации к фильму «Властелин колец», или что-то в этом духе.

Дорога далее пошла круто в гору, древовидные верески уже остались позади, и начался пояс кустарников, среди которых чаще встречались те же верески, но уже другие виды. Местами – Зверобой кустарниковый, Ежевика с оранжевыми и очень кислыми плодами. Среди них очень декоративные книфофии, гладиолусы и многие другие луковичные растения. Но потряс своим видом один из символов горы – Лобелия Денекки, растение до 1 м высотой, родственник наших колокольчиков, который опыляется не менее красивыми птицами – нектарницами.

По дороге то и дело встречались туристы из разных стран, их гиды и сопровождающие. Следует отметить, что Национальный парк «Килиманджаро» является

Lobelia deckenii Hemsl.

Protea kilimandscharica Engl.

Scadoxus multiflorus Rafin.

излюбленным местом, в год его посещает более 20 тысяч туристов со всего мира.

Дорога до второго лагеря, расположенного на высоте 3720 м, была нелегкой и длиной около 14 км, куда мы уже уставшие добрались под вечер. Лагерь здесь большой, одновременно может разместить порядка 100 туристов. Отсюда открывается живописный вид: виднеется главный пик горы – Ухуру (5895 м), частично покрытый снегом и ледниками, и вся долина перед горой, начиная от саванны и заканчивая вересковыми пустошами.

На следующий день часть группы продолжила путь до следующей высоты (4700 м), откуда в полночь планировалось совершить восхождение на вершину, встретить там рассвет и вернуться обратно.

Оставшаяся часть группы знакомилась с растительностью и животным миром в окрестностях лагеря. Ощутима была высота – чувствовалась нехватка кислорода, немели пальцы рук.

Усталость и симптомы горной болезни прошли, как только увидел главный символ горы – Сенецию (Крестовник) килиманджарскую, которая произрастает по влажным местам и вдоль рек в пределах высот 2500–4200 м. Это огромные растения до 4–5 м высотой из семейства сложноцветных, создающие здесь своеобразные и весьма оригинальные сообщества. Глядя на них, тебя уносит в далекое прошлое и создается впечатление, что вот-вот появятся динозавры. Сюда стоило приехать только ради того, чтобы увидеть их.

Два дня прошли здесь как два часа, пока члены нашей группы покоряли вершину. На пятый день мы спустились к подножию горы, откуда начинали восхождение. Шли не спеша, любуясь напоследок всем тем, что нас окружало, и понимая, что вряд ли еще раз пойдем на Килиманджаро....

Животный мир саванны очень богатый, но нам удалось полюбоваться лишь пронесшимся мимо стадом зебр и одной семейной парой страусов, которая, не обращая на нас особого внимания, занималась взаимными ухаживаниями. Птиц также было мало, вернее мы увидели не так много. В лесу довелось встретить три вида обезьян, из которых больше впечатления произвел абиссинский колобус или гвещера – с белым пушистым хвостом, напомнивший мне яков, которыми долго любовался, будучи в экспедиции в Монголии лет пять назад. Очень хотелось посетить озеро Танганьики, где можно было увидеть тысячи розовых фламинго но, увы ...

Уже в отеле мы отметили день рождения нашего гида-экскурсовода Дмитрия, с которым успели подружиться за время поездки. Это замечательный, всесторонне развитый человек, географ-почвовед по образованию, который кроме всего прочего прекрасно разбирается в местной флоре и фауне. Мы много общались относительно его туров, в частности в сфере развития экологического туризма. Понимая, что у Дагестана большое будущее в данном аспекте, было интересно узнать и перенять их опыт работы. Дмитрий предло-

Уважаемые коллеги!

Хотелось бы как-то обсудить последний государственный документ в области охраны окружающей среды и биоразнообразия (Государственная программа Российской Федерации «Охрана окружающей среды» на 2012-2020 годы <http://www.mnr.gov.ru/regulatory/detail.php?ID=134258>). Среди целевых индикаторов и показателей подпрограммы 2 "Биологическое разнообразие России" растения в принципе отсутствуют! Может быть мы плохо работаем?

С уважением
Галина *КЛИНКОВА*

**Паспорт подпрограммы 2
"Биологическое разнообразие России"
государственной программы
Российской Федерации
"Охрана окружающей среды" на 2012-2020 годы**

Ответственный исполнитель подпрограммы

- Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации

Участник подпрограммы

- Федеральная служба по надзору в сфере природопользования

Программно-целевые инструменты подпрограммы

- отсутствуют

Цель подпрограммы

- сохранение и восстановление биологического разнообразия России

Задачи подпрограммы

- совершенствование нормативно-правового регулирования и научно-методического обеспечения в сфере сохранения биологического разнообразия;

- обеспечение разрешительной деятельности в области охраны и использования объектов животного мира (за исключением охотничьих ресурсов);

- сохранение и развитие особо охраняемых природных территорий;

- создание условий для обеспечения охраны объектов животного мира (за исключением объектов охоты и водных биологических ресурсов)

Целевые индикаторы и показатели подпрограммы

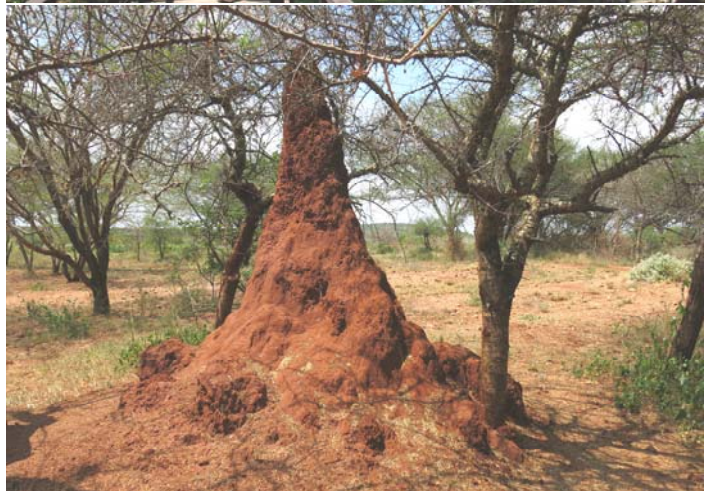
- показатель 2.1 "Доля площади Российской Федерации, занятой особо охраняемыми природными территориями федерального значения";

- показатель 2.2 "Доля площади Российской Федерации, занятой особо охраняемыми природными территориями регионального и местного значения";

показатель 2.3 "Индекс благополучия редких видов млекопитающих и птиц";

- показатель 2.4 "Доля субъектов Российской Федерации, имеющих красные книги субъектов Российской Федерации, изданные в установленном порядке в общем количестве субъектов Российской Федерации";

- показатель 2.5 "Доля выданных разрешений на воспроизводство объектов животного мира, занесенных в

Африканские этюды

жил участвовать в экологических турах по тропикам в разные места, но я, конечно же, понимал, что во всех турах участвовать не могу, ввиду своей занятости. И снова вспомнились слова моего старого знакомого, что «в мире очень много интересных мест...», например пустыня Намиб на юге Африке, где растет загадка среди растений – Вельвичия удивительная, целая группа растений, так называемые «цветущие камни» из семейства Аизоновые и многое другое, в связи с чем эту часть Африки выделяют в самостоятельное флористическое царство – Капское. Так почему бы и нет, подумал я про себя, вспоминая предложение Дмитрия...

Но впереди меня ждала Олимпиада в Сочи, а это уже совсем другая история.....

С уважением, Рамазан *МУРТАЗАЛИЕВ*
Махачкала
Фото автора

Красную книгу Российской Федерации, в общем количестве выданных разрешений";

- показатель 2.6 "Индекс численности "модельных" видов животных";

- показатель 2.7 "Доля видов млекопитающих, занесенных в Красную книгу Российской Федерации и обитающих на особо охраняемых природных территориях федерального значения, в общем количестве видов млекопитающих, занесенных в Красную книгу Российской Федерации";

- показатель 2.8 "Доля видов птиц, занесенных в Красную книгу Российской Федерации и обитающих на особо охраняемых природных территориях федерального значения, в общем количестве видов птиц, занесенных в Красную книгу Российской Федерации";

- показатель 2.9 "Доля площади особо охраняемых природных территорий (государственные природные заповедники и национальные парки), пройденной огнем при пожарах антропогенного воздействия, в общей площади особо охраняемых природных территорий, затронутой пожарами";

- показатель 2.10 "Индекс посещаемости национальных парков (к уровню 2010 года)";

- показатель 2.11 "Доля устраненных уполномоченными органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации в рамках исполнения переданных полномочий Российской Федерации нарушений в области охраны объектов животного мира, не отнесенных к охотничьим ресурсам"

Объем финансирования подпрограммы

- объем финансового обеспечения реализации подпрограммы за счет средств федерального бюджета - 55625285 тыс. рублей, в том числе:

на 2012 год - 6233379,7 тыс. рублей;

на 2013 год - 7198741,2 тыс. рублей;

на 2014 год - 5975286 тыс. рублей;

на 2015 год - 5891209,4 тыс. рублей;

на 2016 год - 5730625,2 тыс. рублей;

на 2017 год - 6030939,7 тыс. рублей;

на 2018 год - 6254120 тыс. рублей;

на 2019 год - 6034796 тыс. рублей;

на 2020 год - 6276187,8 тыс. рублей

Ожидаемые результаты реализации подпрограммы

- рост доли площади Российской Федерации, занятой особо охраняемыми природными территориями до 13,5 процента к 2020 году, в том числе особо охраняемыми территориями федерального значения - до 3 процентов;

- положительная динамика состояния популяций редких и находящихся под угрозой исчезновения объектов животного и растительного мира;

- обеспечение потребностей населения в сфере доступа к уникальным природным комплексам, повышение уровня экологического сознания россиян;

- обеспечение охраны природных комплексов и объектов, биологического и ландшафтного разнообразия на территории Российской Федерации;

- обеспечение сохранения объектов животного и растительного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации;

- обеспечение принятия научно обоснованных решений в сфере сохранения биологического разнообразия и использования природных ресурсов;

- выполнение международных обязательств Российской Федерации в части сохранения биологического разнообразия, редких и находящихся под угрозой исчезновения объектов животного и растительного мира на территории Российской Федерации, вытекающих из Конвенции о биологическом разнообразии и иных международных соглашений.

САМАРСКОЕ ЗАПОВЕДНОЕ ДЕЛО

Муранскому бору придадут статус особо охраняемой природной территории

Вторник, 05 Августа 2014 18:03

Министерство лесного хозяйства, охраны окружающей среды и природопользования Самарской области планирует провести государственную экологическую экспертизу материалов комплексного экологи-

ческого обследования и эколого-экономического обоснования для придания правового статуса особо охраняемой природной территории регионального значения – природного парка "Муранский бор". В настоящее время проходит подготовка необходимой для экспертизы документации. В случае положительной экологической экспертизы, особо охраняемые территории "Муранский бор", "Муранские брусничники" и "Муранские озера" будут объединены в природный парк "Муранский бор".

Свои предложения в ходе проведения экспертизы могут внести и жители Самарской области, а также получить интересующую по данному вопросу информацию. Для этого всем заинтересованным лицам необходимо обращаться по адресу: г.Самара, ул.Дачная, 4Б, каб. 2.3, тел.266-74-33.

Справочно: Природный парк «Муранский бор» находится в Шигонском районе Самарской области. Рельеф местности характеризуют невысокие песчаные холмы, в понижениях между которыми располагаются мелководные водоемы разных размеров.

Бор выполняет особую природную роль - его возвышающееся над поймой реки Уса с небольшим наклоном в сторону Усинского залива расположение препятствует воздействию ветровой эрозии на террасы, а так же защищает водные ресурсы.

Муранский бор считается реликтовым лесом. Для лесостепной Самарской области это достаточно уникальное явление - кусочек более северной природы, небольшой таежный лес.

**ОФИЦИАЛЬНОЕ ОПУБЛИКОВАНИЕ
от 17.07.2014**

Министерство лесного хозяйства, охраны окружающей среды и природопользования Самарской области доводит до сведения граждан и общественных организаций о намечаемой государственной экологической экспертизе материалов комплексного экологического обследования и эколого-экономического обоснования для придания правового статуса особо охраняемой природной территории регионального значения – государственного природного комплексного заказника «Майтуга».

**ОФИЦИАЛЬНОЕ ОПУБЛИКОВАНИЕ
от 17.07.2014**

Министерство лесного хозяйства, охраны окружающей среды и природопользования Самарской области доводит до сведения граждан и общественных организаций о намечаемой государственной экологической экспертизе материалов комплексного экологического обследования и эколого-экономического обоснования для придания правового статуса особо охраняемой природной территории регионального значения – памятника природы «Костинские лога».

Более подробную информацию об объекте государственной экологической экспертизы с целью внесения аргументированных предложений по экологическим аспектам намечаемой хозяйственной и иной деятельности можно получить по адресу: г. Самара, ул. Дачная, 4Б, каб. 2.3.

НОВОСТИ БОТАНИКИ

Понедельник, 07 Июль 2014 15:46

**У кустарников в Андах обнаружены
«взрывающиеся» цветы**

Андрей *АНТОНЕНКО*

Ботаники открыли принципиально новую систему опыления. В цветках кустарников, растущих в Андах,

они обнаружили особые «взрывающиеся» придатки, которые обсыпая пыльцой птиц-опылителей.

Об этом говорится в статье австрийских ученых из Венского университета, опубликованной в журнале *Current Biology*.

Чаще всего растения, если только их пыльцу не переносит ветер, опыляются насекомыми, но некоторые виды прибегают к услугам птиц. Большая часть из таких видов приманивают пернатых опылителей нектаром, а некоторые вознаграждают их сладковатыми образованиями, которые возникают на стерильных цветках, где нет тычинок и пестиков. Авторы статьи, изучая кустарники *Axinaea*, показали, что в природе существует еще один тип взаимодействия растений и птиц-опылителей.

Род *Axinaea* относится к семейству меластомовые, его представители произрастают в Андах на высоте 1000-3600 метров. Цветы у этих растений фиолетовые или пурпурные, причем каждая тычинка снабжена выростом в виде мешочка. Ученые заметили, что и в гербариях, и в природе очень редко встречаются цветки *Axinaea* с полным комплектом мешочков - один-два из них почти всегда отсутствуют.

Установив рядом с кустарниками видеокamеры, ботаники поняли, что их цветы нередко навещают различные воробьинообразные из семейств танагровые и вьюрковые. Они ощипывают мешочки с тычинок, и при этом их клюв обсыпается пыльцой. Ученые показали, что внутри каждого мешочка содержится воздушная полость, и когда птица надавливает на него, оттуда с силой вырывается поток воздуха - он проходит через пыльник тычинки и подхватывает содержащуюся там пыльцу.

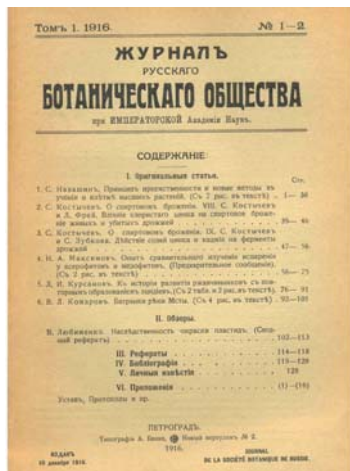
Судя по результатам химического анализа, ткани мешочков обогащены гексозами (сахара, содержащие 6 атомов углерода) - именно поэтому их так любят птицы. «Открытая нами опылительная система - это нечто совершенно новое для науки, она свидетельствует о том, насколько сложными могут быть взаимоотношения между цветковыми растениями и их опылителями», - пояснил Агнес Деллингер, один из авторов статьи.

РУССКОЕ БОТАНИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Ботанический журнал в цифровом формате

Мы начали работу по созданию электронного архива Ботанического журнала.

Постепенно мы будем сканировать и выкладывать на сайт Ботанического журнала номера Ботанического журнала начиная с 1916 г. и по наши дни.

Вы уже можете посмотреть и скачать себе БЖ за 1916, 1941, 1956, 1959 и 1964 гг.

ИЗДАНО В ТОЛЬЯТТИ

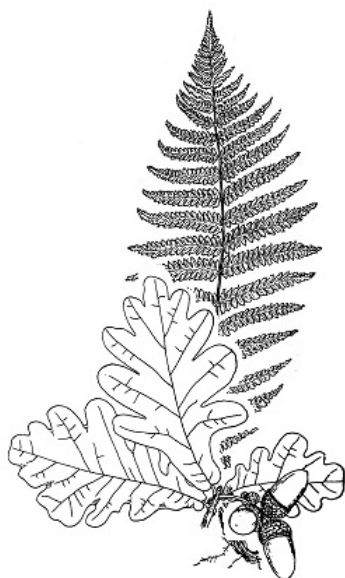
СОСУДИСТЫЕ РАСТЕНИЯ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Флора Волжского бассейна

М. М. Гафурова

СОСУДИСТЫЕ РАСТЕНИЯ

ЧУВАШИИ

Гафурова М.М. Сосудистые растения Чувашской Республики. – Флора Волжского бассейна. Т. III. – Тольятти: Кассандра, 2014. – 333 с.

В продолжении серии «Флора Волжского бассейна»¹ вниманию читателей предлагается конспект сосудистых растений Чувашской Республики, подготовленный кандидатом биологических наук Маргаритой Мстиславовной Гафуровой.

Этот труд – результат многолетних исследований автора по флоре интересного в ботанико-географическом отношении региона, долгие годы остававшегося «белым пятном» на карте Волжского бассейна.

Ценность этой работы значительно возрастает, поскольку последняя сводка по флоре Чувашии опубликована З.М. Кудановой (1965) около 50 лет назад. За это время произошло много изменений в номенклатуре и систематике растений, издана фундаментальная «Флора Восточной Европы» (1974-2004), увидело свет десятое издание знаменитой флоры П.Ф. Маевского. Чувашские ботаники за это время дополнили список флоры десятками и сотнями новых видов.

Книга содержит подробные сведения о распространении, частоте встречаемости, экологической приуроченности выявленных на данный момент 1586 видов сосудистых растений (573 родов, 126 семейств) флоры Чувашской Республики: 1219 аборигенных и 367 адвентивных (ненамеренно-заносных и одичавших) видов, а также важнейших недичающих интродуцентов.

М.М. Гафурова ответственно взяла на себя большой труд по ревизии флоры Чувашской Республики, ее критическому переосмыслению и анализу. На основании многочисленных опубликованных и фондовых материалов (в списке литературы 752 работы!), просмотра центральных и региональных гербарных коллекций и личных исследований автора для Чувашии приведено 1586 видов природной флоры из 573 родов, 126 семейств, 77 порядков, 6 классов, 5 отделов. В это число включены 367 адвентивных видов, 92 гибридных таксона, а также известные апомиктические и «микровиды» (*Alchemilla*, *Pilosella*, *Taraxacum*), что позволяет наиболее полно раскрыть таксономическое разнообразие флоры.

М.М. Гафурова монографически подошла к написанию книги по Чувашской флоре. Предваряет центральную часть исследования конспект сосудистых растений, подробный очерк изученности растительного покрова Чувашии. Начиная со времени путешествия немецкого медика и ботаника Т. Гербера, академической экспедиции под руководством великого естествоиспытателя И. И. Лепехина и по настоящее время флора Республики является объектом регулярных исследований.

¹ Саксонов С.В., Сенатор С.А. Путеводитель по самарской флоре (1851 – 2011). Тольятти: Кассандра, 2012. 512 с. [Флора Волжского бассейна. Т. 1.]

Раков Н.С., Саксонов С.В., Сенатор С.А., Васюков В.М. Сосудистые растения Ульяновской области. Тольятти: Кассандра, 2014. [Флора Волжского бассейна. Т. 2.]

Последующие главы важны для понимания флористического разнообразия Чувашии и посвящены характеристике природных условий, ботанико-географическому районированию и антропогенной динамике растительности.

Завершает исследование подробный анализ растений, по тем или иным причинам, исключенных из региональной флоры, а также приведены основные параметры чувашской флоры.

Особое внимание М.М. Гафурова уделяет вопросам, связанным с охраной растительного мира.

Данная книга по своей структуре немного отличается от второго тома, посвященного сосудистым растениям Ульяновской области. Отличия носят авторское звучание и никак не сказываются на объеме таксонов, принятых в данной серии в монотипической концепции, т. е. таксоны понимаются в узком смысле (*sensu stricto*). Этот подход вызывает вопросы представителей «московской флористической школы», а также фитоценологов, занимающихся классификацией растительности. Однако, как показывает опыт, для выявления истинного биоразнообразия он наиболее продуктивен.

Конспект флоры изложен по филогенетической системе, что вполне оправдано, и предусмотрено редакторами серии по флоре Волжского бассейна.

Обращаю внимание авторов, желающих принять участие в издании многотомной серии «Флора Волжского бассейна»: при подготовке рукописей учитывать стиль изложения материала в двух первых томах.

По всем возникающим вопросам прошу обращаться по электронной почте: svsaxonoff@yandex.ru.

Профессор Сергей САКСОНОВ

* * *

ЧУВАШСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Растительный покров является средообразующей системой и показателем экологического состояния

природной среды, в значительной степени определяющим устойчивость экосистем топологического уровня и ландшафтов в целом (Уиттекер, 1980).

Биологическое разнообразие – главный природный и генетический ресурс планеты. Это – непреходящая ценность, имеющая ключевое экологическое, социальное, экономическое и эстетическое значение. Именно угроза потери многих элементов многообразия жизни, в первую очередь видов и целых их комплексов, замены их космополитическими синантропными комплексами организмов заставили осознать биологическое разнообразие не только как общее понятие, но и как глобальный объект охраны (Юрцев, 1992). Одним из основных показателей биоразнообразия является флора.

Флористические сводки, содержащие исчерпывающие сведения о видовом составе растений, их географическом распространении, экологических условиях обитания, частоте встречаемости по отдельным местностям, являются научной основой для разработки рекомендаций по охране генофонда природной флоры (Плаксина, 2001).

До настоящего времени единственным флористическим пособием по растениям Чувашии являлся «Определитель высших растений Чувашской АССР» З. М. Кудановой (1965). Однако эта работа содержит ряд неточностей и к настоящему времени значительно устарела. Со времени издания определителя изменились номенклатура и систематика растений, появились новые сведения о местонахождениях и экологии многих видов растений, на территории республики найдены сотни новых видов, а некоторые обычные виды растений стали редкими или исчезли. В 2001 г. был опубликован обобщенный список новых 220 видов растений (Налимова и др., 2001). Вместе с тем, даже последние сводки по флоре (Маевский, 2006; Флора Средней России, 2006; Дополнения к «Флоре» П. Ф. Маевского (2006)... , 2008) не учитывают всех сведений, накопленных за время исследований на территории Чувашии. Основными причинами этого являются, по-видимому, разрозненность работ современных исследователей, недоступность многих гербарных материалов, отсутствие зарегистрированного научного гербария и сводки по флоре республики, подкрепленной фактическим материалом. Как отмечали авторы библиографии «Флора Средней России» (1998), в Чувашской Республике давно назрела необходимость современного критического обзора флоры.

Предлагаемая сводка по флоре сосудистых растений Чувашии составлена на основе материалов почти 20-летних полевых исследований автора, изучения литературных источников и гербарных фондов страны, в том числе гербария Чувашского национального музея, основанного геоботанической экспедицией Казанского государственного университета в 1926-1932 годах. География исследований охватывает все фитоценотические комплексы на всей территории республики.

Критическая обработка материалов за весь период изучения, по состоянию на 2013 год, позволила выявить на территории Чувашии 1586 видов природной

Дорога к счастью - Чувашия-я.ру

флоры из 573 родов и 126 семейств, включая 367 адвентивных видов и 92 гибридных таксона.

Помимо природной флоры, приведено 60 видов важнейших недичающих интродуцентов, встречающихся только в культуре, а также находки, нуждающиеся в подтверждении (?). В конце конспекта представлены исключаемые из флоры Чувашии виды растений, известные по ошибочным указаниям.

Работа содержит необходимые материалы для научных и практических работ в области изучения географического распространения видов растений, мониторинга биологического разнообразия растительного покрова Чувашской Республики, ведения Красной книги Чувашской Республики, кадастра особо охраняемых природных территорий (ООПТ), паспортизации памятников природы, разработки мероприятий по охране ботанических объектов и рациональному природопользованию, оптимизации существующей сети ООПТ. Книга может служить фактическим материалом для региональных и более общих флористических и биогеографических сводок.

Необходимо отметить, что представленный вариант флоры сосудистых растений является лишь одним из этапов изучения флоры и может дополняться и корректироваться по мере накопления новых данных.

БЛАГОДАРНОСТИ

Автор выражает искреннюю благодарность д.б.н. В. Г. Папченкову за предоставленную электронную базу Гербария Института биологии внутренних вод им. И. Д. Папанина РАН по Чувашии за 1959-2004 гг. (IBIW) и неоценимую помощь в уточнении многих сведений, д.б.н. Т. Б. Силаевой и к.б.н. С. А. Сенатору – за рецензирование книги и материалы по флоре, д.б.н. Т. В. Роговой – за ценные советы и консультации, куратору сектора европейской части России гербария БИН РАН, члену-корреспонденту РАН Н. Н. Цвелеву, к.б.н. А. Н. Сенникову, к.б.н. Ю. Е. Алексееву, к.б.н. Л. В. Орловой, к.б.н. П. В. Куликову, к.б.н. П. Г. Ефимову, к.б.н. И. О. Бузуновой, к.б.н. Д. В. Гельтману, к.б.н. Н. М. Решетниковой – за помощь в определении ряда видов растений, д.б.н. Н. Г. Ильминских – за предоставленную для работы личную библиотеку, Е. И. Коноваленко, к.б.н. Е. А. Петровой, к.б.н. Л. Д. Утёмовой, С. М. Апполонову, к.б.н. В. М. Васюкову,

к.б.н. А. В. Чкалову – за предоставленные материалы по флоре, к.б.н. Л. П. Теплоевой, А. А. Яковлеву, Н. Д. Нитченко, к.п.н. О. В. Глушенкову, В. П. Лосманову, к.б.н. Л. В. Егорову, Е. П. Васильевой, К. И. Арзамасцеву – за помощь в поиске и обследовании интересных в ботаническом отношении территорий, Н. М. Пономаревой, к.б.н. А. В. Дмитриеву, Д. П. Ефейкину, к.б.н. С. В. Ивановой – за разностороннюю поддержку, к.б.н. Н. В. Мардарьевой, В. А. Яковлеву, А. Ю. Березину, Е. В. Осмелкину, А. А. Ластухину – за организацию экспедиций, к.б.н. О. В. Бакину, д.б.н. Т. В. Роговой, к.б.н. А. П. Ситникову, д.б.н. Т. И. Плаксиной, к.б.н. А. В. Кравченко, к.б.н. Н. С. Ракову, И. Л. Мининзону, д.б.н. С. В. Саксонову, к.б.н. С. А. Сенатору – за предоставленные авторские «флоры», сотрудникам гербариев: LE, MW, MHA, KAZ, PVB, ULM, Чувашского национального музея и Ульяновского областного краеведческого музея им. И. А. Гончарова – за возможность ознакомиться с гербарными фондами, а также всем, кто многие годы поддерживал интерес к этой работе и чьи исследования вошли в этот труд.

Особенно признателен автор Р. И. Гафурову и С. Р. Гафурову за постоянную заботу и помощь в работе, а также заместителю директора по научной работе Института экологии Волжского бассейна РАН, профессору, д.б.н. С. В. Саксонову – за научную редакцию и помощь в издании книги.

Все замечания и дополнения к работе автор с благодарностью примет по e-mail: mmgafurova@ Rambler.ru

* * *

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ РАСТИТЕЛЬНОГО ПОКРОВА ЧУВАШИИ

Первые научные сведения о растениях Средней Волги приводятся в труде немецкого медика и ботаника Т. Гербера (Gerber, 1739), путешествовавшего в 1739 г. по Волге от Нижнего Новгорода до Царицына. Собранные им материалы во время путешествий по России внесли значительный вклад в изучение флоры Восточной Европы, были известны К. Линнею (Прохоров, 2012).

Трауготт Гербер (Traugott Gerber, 1710-1743), немецкий врач, ботаник и путешественник, долгое время работавший в России. Директор Аптекарского огорода в Москве

В 1768-1774 гг. было предпринято пять географических экспедиций Российской академии наук, возглавляемых выдающимися учеными того времени П. С. Палласом, И. И. Лепехиным, И. П. Фальком, Г. Ф. Миллером, И. А.

Гильденштедтом. Изучением были охвачены Поволжье, Оренбуржье, Урал, Сибирь. Маршруты трех первых экспедиций направлялись на

Оренбург, двух других – на Астрахань. Четыре экспедиции прошли западнее современной Чувашии через Пензу, Симбирск, и лишь одна, под руководством И. И. Лепехина, 17-21 августа 1768 года прошла по территории, занимаемой современной Чувашией. Маршрут этой экспедиции пролегал через села «Кочетовка, Настасово, Семеновское, Кувакино, Мирионка, город Алатырь, Ждамирово на реке Саре». Описываются ландшафт, минералы, встреченные по р. Меня, уклад жизни местного населения, упоминаются растения окрестностей г. Алатыря в качестве «средства против скотского повала удобных». По дороге от Курмыша до Алатыря (к западу от Суры) «езде были изпаханные поля» и лишь перелески между селами Семеновским и Кувакиным, Кувакиным и Мирионкою (Лепехин, 1771).

Франц Иванович Рупрехт (Franz Josef Ruprecht, 1814-1870), российский ботаник австрийского происхождения

Среди первых исследователей растительного покрова Приволжской возвышенности были Ф. И. Рупрехт (1866), один из основоположников геоботаники, работавший в Симбирской губернии; полковник А. Липинский (1868), участвовавший в работе Генерального штаба по географическому описанию России и составивший общее описание лесной растительности Симбирской губернии; О. О. Баум (1869-1870), исследовавший историю растительности Приволжской возвышенности; зоолог М. Н. Богданов (1871), описавший в своей монографии растительность Приволжской возвышенности; выдающийся ботанико-географ А. Н. Краснов (1894, 1909), участник многочисленных экспедиций по всему миру, почвовед, палеоботаник, первый доктор географии в России, основатель Батумского ботанического сада, занимавшийся ботаническими исследованиями в Нижегородской и Симбирской губерниях; А. Н. Бекетов (1896), создавший школу ботаников-географов; замечательный русский ботаник Д. И. Литвинов (1890, 1902), развивавший историческое направление в ботанической географии, исследовавший и Приволжскую возвышенность; известный русский ученый Г. И. Танфильев, составивший карту растительности, включающую Приволжскую возвышенность (1894), писавший о древности сосновых лесов в Симбирском и Саратовском Поволжье на третичных песках и на мелу; Н. Г. Гаврилов (1901) – один из авторов очерка растительного мира Среднего и Нижнего Поволжья, совместно с П. А. Ососковым исследовавший зависимость лесной растительности от геологических особенностей коренных пород на примере Приволжской возвышенности; известный ботаник А. П. Ильинский, охарактеризовавший растительность Приволжской возвышенности и составивший геоботаническую карту (1926), который,

будучи студентом Казанского университета, проводил исследования в окрестностях с. Липша Чебоксарского уезда (1924), и другие.

Территория современной Чувашии, до создания Автономной Чувашской области в 1920 году, входила в состав двух губерний – Казанской, включающей Чебоксарский, Цивильский, Ядринский и часть Козьмодемьянского уезды, а также Симбирской, включающей часть волостей Буинского и Курмышского уездов. В столицах этих губерний находились основные научные центры по изучению растительного покрова территории. Внешние границы Чувашской АССР полностью стабилизировались к концу 1930-х годов (Населенные пункты..., 1981).

Начало изучения флоры Казанской губернии, создание обширного гербария связаны с Казанским университетом и работой К. Клауса (Claus, 1851).

В. Я. Цингер (1885) впервые обобщил накопленные к тому времени литературные и гербарные материалы по флоре Средней России. Он предпринял попытку, «не ограничиваясь собственными экскурсиями, увеличить число флористических наблюдений и материалов посредством приглашения к содействию всех лиц местного населения, которые нашли бы возможность и пожелали бы заняться собиранием растений в полосе Средней России». В ответ на разосланные циркуляры были получены коллекции флоры из разных губерний, в том числе 140 экземпляров из Буинского уезда Симбирской губернии. Все сведения тщательно проверялись. Эта сводка позволила ученому сделать выводы о распространении растений в Средней России.

В дальнейшем изучение растительного покрова на территории Чувашской Республики происходило под влиянием Казанской геоботанической школы, у истоков которой стояли выдающиеся ученые П. Н. Крылов, С. И. Коржинский, А. Я. Гордягин.

В начале XX века вокруг А. Я. Гордягина организуется круг «старшего поколения» его учеников, многие из которых впоследствии стали крупными учеными: Н. А. Буш, Б. А. Келлер, В. Р. Заленский, В. И. Талиев, И. И. Спрыгин, Д. Э. Янишевский, В. И. Смирнов. После 1917 года, в процессе территориальных геоботанических исследований, вокруг А. Я. Гордягина сформировалось третье, «младшее», поколение его учеников: М. В. Марков, Л. Н. Васильева, В. С. Порфирьев, В. Д. Авдеев, В. С. Корнилова, В. В. Благовещенский, С. А. Маркова, А. Д. Плетнева-Соколова, М. И. Замараева (Фирсова), Н. М. Кузнецова (Марков, 1980; Любарский, 2006), Е. К. Любарский и др. Традиции Казанского университета не утеряны и учеными нашего времени.

Обществом естествоиспытателей при Императорском Казанском университете организовывались экспедиции по изучению геологии, фауны, флоры, почв, народонаселения многих губерний России. Результаты исследований публиковались в периодическом издании «Труды общества естествоиспытателей при Императорском Казанском Университете», в том числе исследования на территории Казанской и Симбирской губерний С. И. Коржинского, Н. А. Буша, М. Д. Руз-

ского, С. Григорьева, Р. В. Ризположенского и других известных ученых.

Сергей Иванович Коржинский (26 августа (7 сентября) 1861 года, Астрахань — 18 ноября (1 декабря) 1900 года, Санкт-Петербург), русский ботаник

Академик С. И. Коржинский (1885, 1887, 1888, 1891, 1892, 1894, 1896) исследовал зональную принадлежность лесов Правобережья Средней Волги, местонахождение границы между лесом и степью. Им были проложены маршруты, проходившие и через территорию Чувашии: Самара – Корсун – Алатырь – Ядрин – Васильсурск, Тюрлема – Чебоксары – Ядрин – Татмыш и по р. Урюм (вдоль границы Казанской и Симбирской губерний),

собран гербарий, часть которого хранится в Казанском государственном университете и Ботаническом институте им. В. Л. Комарова РАН (1882, 1884, 1885, KAZ, LE). Сделаны описания фрагментов остепненных склонов «верстах в пяти южнее г. Алатыря», «Тюрлеминского склона» и изучены гербарные коллекции ботаника, флориста, одного из основоположников учения о фитоценологии П. Н. Крылова, собранные на маршруте Козьмодемьянск – Ядрин, а также А. Останкова – около г. Чебоксары и г. Козловки, составлен флористический список растений.

В трудах «Северная граница черноземно-степной области восточной полосы Европейской России в ботанико-географическом и почвенном отношении» и других С. И. Коржинским (1888, 1891, 1896) были заложены основы фитоценологии, исторического подхода к изучению флоры, исследованы взаимоотношения леса и степи и выдвинута теория постепенного наступления леса на степь. Фундаментальная работа «*Tentamen florae Rossiae orientalis ...*» (Korshinsky, 1898), изданная на латинском языке, обобщает все известные к тому времени флористические материалы востока Европейской России, включая территорию современной Чувашии.

Н. А. Буш, известный русский ботаник-географ, с 1920 года член-корреспондент Российской академии наук, в 1891 г. окончивший Казанский университет, одним из первых исследовал поволжские нагорные дубравы, работал над флорой и почвами Казанской губернии. Во время ботанических исследований в Козьмодемьянском уезде описал растительность окрестностей г. Чебоксары (1891).

Д. Э. Янишевским и В. Р. Заленским, впоследствии известными российскими ботаниками, по-видимому, в студенческие годы составлен список растений, собранных в Чебоксарском уезде Казанской губернии (Янишевский, Заленский, рукопись). Небольшая часть гербария В. Р. Заленского – студента Казанского университета, собранного в 1894-1895 гг. – хранится в Чувашском национальном музее и является самым старым сбором растений в этом музее.

М. Д. Рузским, крупным русским ученым-энциклопедистом, зоологом, одним из создателей отечественной науки о муравьях, в «Материалах к изучению птиц Казанской губернии» дается краткий очерк лесов Казанской губернии (1893). Им описаны зарастание и флора озер Чувашского Заволжья Большое и Малое Лебединое (1916).

Р. В. Ризположенским (1895), известным почвоведом, в трудах по изучению почв Казанской губернии дана фитогеографическая характеристика Цивильского, Ядринского, части Чебоксарского и Козьмодемьянского уездов, приведены сведения о распространении ели, сосны, ясеня и степных растений среди, преимущественно, дубовых лесов, произраставших на серых и темно-серых лесных почвах водоразделов рек Кубня и Хома, Хома и Цивиль, южнее и юго-западнее Канаша.

В. И. Талиевым, автором первого «Определителя высших растений Европейской части СССР» (9-е изд., 1941), нескольких учебников ботаники, описаны растительность Приволжской возвышенности и ее история, в т. ч. степной участок в северо-западной части Чувашии в окрестностях Ильиной горы, недалеко от г. Курмыш (Талиев, 1897).

Следует упомянуть и работу С. Григорьева (1898), который в 1894 году исследовал флору Курмышского уезда Симбирской губернии, затронув при этом часть Чувашского Присурья.

В издании большого сочинения «Живописная Россия», включающего в себя подробное, всестороннее художественно-научное описание Российской империи и народов ее населяющих, состоящего из 19 книг, в составе большого авторского коллектива принял участие В. И. Обреимов, давший общее описание растительности, основных видов деревьев и кустарников Среднего Поволжья (1901).

И. П. Петровым (1904) исследовался состав заливных лугов Верхнего и Нижнего Чебоксарских островов по Волге и в низовьях Суры, равнинных суходольных и лесных лугов в Ядринском и Чебоксарском уездах, предложены способы улучшения лугов.

Александр Петрович Шенников (29 августа (10 сентября) 1888, село Папулово Великоустюжского уезда Вологодской губернии - 24 мая 1962, Ленинград), русский учёный-ботаник

В 1906 году К. Е. Мурашкинским (1907), занимавшимся флорой Нижегородской губернии, изучалась растительность низовьев р. Суры от заводов Братьев Таланцевых, расположенных против г. Ядрина, вниз по течению р. Суры до ее устья. Им приведено несколько видовых списков флоры участков в районе г. Ядрина: Лысой горы, у заводов Братьев Таланцевых, д. Персиланы, с. Ильина Гора и др.

В 1914-1921 годах А. П. Шенниковым, крупнейшим отечественным ученым в области луговедения и фитоценологии, чл.-корреспондентом

том АН СССР, по предложению Симбирского Губернского Земства проводилось геоботаническое исследование лугов Симбирской губернии по р. Суре от Барышской Слободы до г. Курмыш, в том числе на территории современной Чувашии: приречных и пойменных лугов у сел Иваново, Порецкое, Ратово, Сиява, в долине р. Алатырь у г. Алатыря, между дд. Чуварлей и Ялушево, по р. Меня, на маршруте с. Нов. Айбеси – г. Алатырь. Об этих лугах А. П. Шенников писал: «В отношении качественном, луга Симбирской губернии замечательно разнообразны. Без преувеличения можно сказать, что Симбирская губерния занимает в этом отношении выдающееся, если не исключительное, положение среди других местностей Европейской России. На водоразделах здесь имеются все переходы от лесных лугов на подзолистых почвах северного характера до ковыльных степных лугов. Еще разнообразнее долины и их жизненные условия: от совершенно своеобразной грандиозной Волжской поймы до старой, умирающей долины Суры, или долин меньших рек и речек, в разной степени подчиненных окружающим их водоразделам» (Шенников, 1919, 1920, 1924). Материалы этих исследований использованы А. П. Шенниковым для разработки классификации лугов, а также вошли в шеститомник «Флора Юго-Востока европейской части СССР (1927-1936)». Собранные А. П. Шенниковым растения, в том числе на территории Чувашии, хранятся в гербариях Ботанического института им. В. Л. Комарова РАН (ЛЕ), Ульяновского областного краеведческого музея им. И. А. Гончарова (УлМ).

Иван Иванович Спрыгин (5 июля 1873 - 2 октября 1942, Пенза), ботаник

Выдающийся исследователь растительности Среднего Поволжья И. И. Спрыгин, изучавший историю растительности и реликтовых растений Приволжской возвышенности (1931, 1936, 1938), в своих трудах, обобщая материалы многих исследователей, приводит сведения об изучении сфагновых болот у г. Алатыря С. И. Коржинским (1885, LE), у с. Сиява – А. П. Шенниковым (1916, LE), Сосновое и Светлое возле д. Большие Алгаши в бассейне р. Алгашка – Е. К. Штукенберг (Спрыгин, 1986: научное наследство).

С 1927 года начинает издаваться «Флора Юго-Востока европейской части СССР» (в 6 выпусках по 1938 г.), вобравшая в себя все предшествующие исследования этой территории, включающей и Чувашию.

Ботаником Н. И. Кузнецовым (1928), на основе обобщения предшествующих исследований, составлена геоботаническая карта Европейской части СССР, включающая значительную часть Приволжской возвышенности. Им описаны и некоторые участки растительности Чувашии (1920), о которых упоминает А. Д. Плетнева-Соколова (1940), в частности, гипновое болото в окрестностях д. Сявалкасы Вурнарского района.

Д. С. Аверкиевым (1935) охарактеризованы основные типы растительности Горьковского и Кировского краев, в состав которых была включена и территория Чувашии. Составлена карта растительности доагркультурного времени.

Детальные геоботанические исследования в республике были проведены в 1926-1932 гг. экспедицией под руководством профессора Казанского государственного университета А. Я. Гордягина, ранее исследовавшего почвы Козьмодемьянского и Чебоксарского уездов совместно с Р. В. Ризположенским (Гордягин, Ризположенский, 1890). Полевыми работами руководила А. Д. Плетнева-Соколова, окончившая в 1925 г. Казанский университет по специальности геоботаника, доцент кафедры ботаники Казанского педагогического института, а впоследствии кафедр ботаники и растениеводства Чувашского сельскохозяйственного института. Целью работ было выяснение характера и распределения растительности в разных районах республики, «ибо всевозможные мелиоративные меры обязательно упираются в естественно-историческую обстановку страны, наилучшим отображением которой является растительность» (Гордягин, 1934). Это положение, а также математическо-статистический метод А. Я. Гордягина, который впервые в России был использован в геоботанических исследованиях, в те годы были подвержены жесткой критике. В задачи экспедиции вменялось «познать фитоценозы в целях планового изменения их для удовлетворения потребностей социалистического строительства» (там же, «от редколлегии»).

Ботанические экспедиции субсидировались Наркомпросом и Наркомземом Чувашской Республики, а в последний год – Чувашским Советом науки и культуры и Чувашским филиалом Севвостлеса.

Экспедиция, организованная в 1926 году по просьбе заместителя народного комиссара просвещения Чувашской Республики П. И. Иванова, началась с изучения сорной флоры. Работы экспедиции проходили в Чебоксарском и Цивильском уездах по маршруту: г. Чебоксары – совхоз Карачуры – совхоз Каршлыхи – Макси-касы – Хачики – Охти-касы – г. Чебоксары – д. Нижние Кунаши, совхоз Мамино – с. Шихазаны – ст. Канаш – ст. Тюрлема – д. Козловка, Малое Карачево – с. Сотниково, Мариинский Посад – г. Чебоксары. Обследовались в основном поля, а также дубово-ясениевые участки Шешкарской дачи Ильинского лесничества. В результате было собрано около 2500 листов гербария 570 видов сосудистых растений. Приведены списки 223 видов растений, встречающихся в посевах, определена их встречаемость, экологическая приуроченность, распространение, даны прогнозы опасности наиболее обильных сорняков (Плетнева-Соколова, 1927).

В 1927 г. обследуются и другие типы растительности этих мест, а также в Батыревском, южной части Цивильского, значительной части Ядринского, северо-западном углу Алатырского уездов, изучением охвачены 24 лесничества. В 1928 г. дообследуются оставшаяся часть территории республики, в том числе 10 лесничеств, луговые сообщества Волжской и Сурской пойм,

Stellaria holostea L.

окр. г. Шумерля, вырубка за Низким полем. 22.05.2014.
Сергей Апполонов © 2014

местонахождения степных и сорных форм, северные торфяники, проводится пыльцевой анализ торфа. Выясняется характер докультурной растительности межцивильского пятна темноцветных почв. Особая ботаническая партия (Л. Н. Васильева, Н. Некрасова) работала по заданиям проф. И. В. Тюрина, руководившего почвенными исследованиями.

В ходе дальнейших исследований экспедицией Казанского государственного университета подробно изучались все типы растительности территории Чувашии. В общей сложности были обследованы 36 из 38 лесничеств республики, заливные и суходольные луга, торфяники, свыше 600 полей различных культур во всех районах Чувашской Республики. Собран богатый материал по флоре, экологии растений и фитоценологии. Гербарий экспедиции составил 20 000 листов, более тысячи видов. Л. Н. Васильевой определены коллекции лишайников и мхов. Собрана коллекция грибов. Для гербария был создан карточный каталог растений. Составлена «ботаническая карта в масштабе 4 в. в дюйме» и отправлены в Чебоксарский музей. Дубликат карты был направлен в ботанический кабинет Казанского государственного университета (Гордягин и др., 1933; Гордягин 1934). По-видимому, речь идет о «Карте типов естественных кормовых угодий ЧАССР», которая в настоящее время хранится в Чувашской государственной сельскохозяйственной академии.

В настоящее время гербарий, хранящийся в Чувашском национальном музее, включает около 5 тысяч листов сосудистых растений. На этикетках гербарных листов указаны авторы определений растений, это, в основном, А. Д. Плетнева-Соколова, И. Я. Яковлева, О. П. Макарьевская, Н. М. Ермошкина, Л. Н. Васильева. Гербарий представляет большой научный и исторический интерес в отношении почти столетней динамики флоры и растительности. Здесь представлены и редкие виды растений Чувашского Заволжья, степных участков, возможно, исчезнувшие с территории Чувашии: *Oxycoccus microcarpus*, *Rhynchospora alba*, *Carex chogdorhiza*, *C. dioica*, *C. loliacea*, *C. paupercula*, *Adonis wolgensis*, *Inula germanica*, *Senecio erucifolius* (Гафурова, 2008а). Многие детально изученные в то время природные объекты утрачены безвозвратно при мелиорации и выработке торфяников Заволжья, заполнении Чебоксарского водохранилища, о былой расти-

тельности которых напоминают лишь материалы исследований прошлых лет.

Несмотря на огромную работу, проделанную в те годы, результаты ее на многие десятки лет были преданы забвению. Собранный в те годы гербарий, к сожалению, сохранился не полностью и до настоящего времени недоступен для специалистов. Часть гербария не была обработана и являлась, очевидно, рабочим материалом экспедиции. Теми же коллекторами Гербарий пополнялся в 1940-е, 1950-е годы. Судя по сборам тех лет и некоторым публикациям (Плетнева-Соколова, 1957), тщательно изучалось видовое и внутривидовое разнообразие флоры республики. Часть гербария этой экспедиции хранится в Чувашской государственной сельхозакадемии, Казанском государственном университете им. В. И. Ульянова-Ленина – КАЗ (Ситников, 1996), отдельные образцы – в гербарии Ботанического института им. В. Л. Комарова РАН – LE.

На основе многолетних исследований А. Д. Плетневой-Соколовой защищена кандидатская диссертация «К вопросу об истории лесов Чувашской АССР» (1940). В этой работе рассмотрены вопросы современного состояния и древней истории растительности Чувашии, причины исчезновения ели в Чувашских лесах. В дальнейшем, работая в Чувашском сельскохозяйственном институте, А. Д. Плетнева-Соколова продолжала исследования растительного покрова Чувашии, по материалам которых было проведено растительное районирование территории республики и опубликован общий очерк растительности (Плетнева-Соколова, 1952).

На территории Чувашии исследования видового состава травостоя лугов, инвентаризация кормовых угодий проводились в 1940-1959 гг. А. Д. Плетневой-Соколовой вместе с И. Я. Яковлевой, О. П. Макарьевской, Н. М. Ермошкиной, Н. М. Кузнецовой, А. Н. Львовой (Плетнева-Соколова, 1955, 1959а, б, в). В 1927-1932 и 1951-1953 гг. было составлено более 1500 описаний луговых фитоценозов, заложено 3 профиля в долине р. Волги (Сосновский, Банновский и через остров Ишлых) и 2 – в левобережной пойме близ д. Ивановково Ядринского района, на которых дважды было сделано 52 описания пробных площадей. Работы А. Д. Плетневой-Соколовой по лугам Чувашии и повышению их продуктивности были высоко оценены А. П. Шенниковым.

Много внимания Агния Дмитриевна уделяла изучению флоры Чувашии, хотя и не успела до конца обработать ее. В 1963 г. был издан «Русско-чувашский словарь названий растений, произрастающих на территории Чувашии» (Плетнева-Соколова и др., 1963, 1967). Работы А. Д. Плетневой-Соколовой по изучению растительных ресурсов относятся к лучшим образцам региональных исследований в этой области (Порфирьев, Куданова, 1964).

Обобщающие работы по флоре и растительности последующего периода во многом опираются на материалы приведенных исследований. К ним в полной мере относится «Определитель высших растений Чувашской АССР» (Куданова, 1965), составленный на основе

картотеки А. Д. Плетневой-Соколовой и до настоящего времени являющийся основным справочным пособием по флоре республики. Определитель включает 950 видов растений природной флоры, приведенных в диссертации и последующих работах А. Д. Плетневой-Соколовой (1940, 1955), а также 62 вида широко распространенных культурных растений, не считая виды, ошибочно включенные во флору республики.

Михаил Васильевич Марков 27 ноября 1900 г в г. Царицыне – 1981, геоботаник

Осенью 1924 года Марков получил дипломы об окончании обоих вузов, его трудовая биография началась под руководством А.Я. Гордягина в должности научного сотрудника кафедры ботаники Казанского университета. В 1926 году он стал аспирантом кафедры ботаники Казанского университета.

С 1928 по 1947 годы Михаил Васильевич заведовал кафедрой ботаники КСХИ, одновременно работая на кафедре ботаники университета. С 1945 по 1964 годы - возглавлял кафедру геоботаники, а с 1964 по 1974 годы - кафедру ботаники (после объединения кафедр геоботаники и систематики растений) Казанского университета. Одиннадцать лет Михаил Васильевич был деканом биолого-почвенного факультета, 9 лет - проректором университета по научной работе.

М.В.Марков всегда успешно сочетал учебно-педагогическую, научную и административно-организационную работу. Своими исследованиями он внес весомый вклад в изучение флоры и растительности востока Европейской России, развил идеи основоположников Казанской геоботанической школы, основал и возглавил новые направления в геоботанике.

Наряду с С. И. Коржинским (1888, 1891, 1898) и А. П. Шенниковым (1919, 1924), сформировавшими первые представления о лугах Казанской и Симбирской губерний, а также А. Я. Гордягиным, сделавшим вывод о вторичности пойменных лугов, обусловленной деятельностью человека, большой вклад в изучение луговой растительности внесли геоботаники Казанского университета – профессор М. В. Марков, один из основоположников агрофитоценологии, и его ученики.

Наиболее изучена, ввиду востребованности для лесного хозяйства, растительность лесов, и, в частности, дубрав Чувашии. С 1860 года впервые началось устройство казенных лесов, которое имело своей целью не только их описание, но и разработку проектов ведения

лесного хозяйства. Первые научные исследования и опытные работы по восстановлению нагорных дубрав Среднего Поволжья были проведены известным ученым-лесоводом Б. И. Гузовским (1897, 1913; Удачин, 1965) и поныне не потерявшие своей ценности. Им были выделены типы леса, разработаны методы ведения лесного хозяйства, созданы культуры дуба в Ильинском лесничестве. Исследования по естественному возобновлению в дубравах проводились М. М. Орловым (1897). Профессор А. Н. Соболев (1903) в результате исследований дубрав сделал вывод о том, что присурские дубравы, благодаря смешанному составу и сложной форме, в два раза более устойчивы и долговечны, чем приволжские. А. А. Хитрово (1907) исследовал почвы и сделал геоботанические описания дубрав Сотниковского, Мариинско-Посадского и Карачуринского лесничеств. Результаты обследования лесов Казанского края обобщены в работе Н. И. Кедрова (1923), им выполнены карты лесов Татарии и Чувашии с указанием древесных пород.

Чувашским комплексным научно-исследовательским институтом промышленности («Чувашниипром»), созданным в 1933 году на базе Чувашского научно-исследовательского института, наряду с другими природными ресурсами, изучались дубравы Ильинского лесничества (Т. С. Сергеев: Чувашская энциклопедия, 2011).

С 1949 года исследования дубрав в Чувашии ведутся целенаправленно и систематически учеными Татарской лесной опытной станции (Дерябин, 1956; Мурзов и др., 1984; Данилов, 1969; Гурьев, 1970, 1972 и многие другие). С 1980 по 1990 годы действовал Чувашский опорный пункт Татарской ЛОС, занимавшийся обследованием дубрав, разработкой методов повышения их устойчивости, продуктивности и защитных функций. Дубравы Чувашии исследованы всесторонне, в том числе основные закономерности динамики их состояния, устойчивости и качества, естественного возобновления, роста и формирования, влияния природных факторов и т. д. (Глебов, 1983, Глебов и др., 1998; Петров, 2004 и другие). Часть работ принадлежит ученым Марийского технического университета, в том числе по дубравам Среднего Поволжья (Корабельные дубравы ... , 1997; Яковлев А.С., Яковлев И. А., 1999 и другие). П. Т. Тихоновым (2001), на основе архивных документов отражена история лесного хозяйства Чувашии за 1798–1998 гг.

Лесоводом Н. В. Напалковым выполнено описание лесов Чувашской АССР в 5-томном издании «Леса СССР» (1966), «Дубравы северо-восточной лесостепи» (1953) и др.

В. И. Пчелиным (2000) исследованы природные особенности, биоразнообразия и рост древостоя ельников и осинников Среднего Поволжья.

А. М. Семенов-Тян-Шанской изучались сосновые леса на древне-дюнных всхолмлениях правого берега долины Суры и ее притока Бездны на профиле Алатырь – Новые Айбеси. Ее работа о распределении сосновых лесов Приволжья, в связи с условиями рельефа и характером почво-грунтов, издана в трудах Ботани-

Veronica chamaedrys L.

окр. г. Шумерля, вырубка за Низким полем. 22.05.2014.
Сергей Апполонов © 2014

ческого института им. Комарова АН СССР (Семенов-Тянь-Шанская, 1957).

В. С. Порфирьевым, крупнейшим специалистом в области лесной геоботаники, изучавшим лесную растительность Татарской АССР, на основе исследований, в том числе и А. Д. Плетневой-Соколовой, были сформулированы выводы по зонированию растительности Волжско-Камского края, освещены вопросы её охраны (Порфирьев, 1967, 1971, 1975).

В. В. Благовещенским (1962, 2005 и др.) описаны история формирования и изучения растительности Приволжской возвышенности, современное состояние сосновых и лиственных лесов, степей, водораздельных лугов и болот. Им сделаны выводы о первичности здесь сосново-широколиственных лесов.

Опубликовано немало общих работ о лесах и лесном хозяйстве Чувашии (Фадеев, Золотов, 1985; Николаев, 1988; Тихонов, 2001 и др.).

Среди работ по истории растительности Приволжской возвышенности большое значение имеют палеоботанические исследования профессора, представителя Казанской ботанической школы В. И. Баранова (1949, 1959 и др.), неогеновой и четвертичной истории растительности – П. И. Дорофеева (1963, 1964), истории лесов в голоцене методом споро-пыльцевого анализа – М. И. Нейштадта (1964), по третичной (плиоценовой) истории растительности Среднего Поволжья – Т. А. Кузнецовой (1984).

Вопросы изучения растительности и флоры Чувашии в составе более крупных регионов отражены в работах Б. П. Василькова (1941) – по шиповнику в Марийской и Чувашской автономных республиках, И. И. Семеновой (1976) – по водной растительности озер Среднего Поволжья, И. А. Яруткина (1977, 1980) – по распространению ели и генезису ельников Правобережья Средней Волги, В. П. Воротникова (1979, 1994) – по флористической характеристике и фитоценотической классификации Приволжских нагорных дубрав, С. В. Ивановой (1996) – по изменчивости и таксономии водных лютиков Европейской России и Украины, Е. А. Петровой – по флоре и растительности озер-старич р. Суры (2006д), Т. Б. Силаевой – по флоре бассейна реки Суры (2006).

Территории Чувашии коснулись и относительно недавние исследования московских коллег из Мордовии,

гг. Нижнего Новгорода, Тольятти, в основном, приграничных территорий, о чем свидетельствуют гербарные материалы: А. П. Хохряков (1961, МНА), Кукленко (1968, GMU); В. Н. Тихомиров, В. В. Никитин, С. Р. Майоров и др. (1982, 1983, 1996, MW, LE, GMU, IBIW), А. Симонова (1982, MW), А. К. Тимонин (1982, MW), П. Токарев, (1982, MW), Т. А. Троицкая (1982, MW), С. Язвенко (1982, MW), Т. Б. Силаева, И. В. Кирюхин, Н. А. Бармин (2004, MW), А. Чкалов (2008, А. Czkalov), В. Васюков и др. (2008, PVB), Е. Варгот, Н. Автаева (2009, GMU, MW, IBIW) и др. (Гафурова, 2008г).

В 1963–1973 гг. в районе среднего и нижнего течения Суры проводились флористические экспедиции под руководством К. Г. Малютина, собравшего гербарий на территории Чувашии (1969, MW). Е. Т. Валягиной-Малютинной тщательно исследовалась древесная флора Присурья в долинах рек Суры, Бездны, Черной Бездны (1968–1971, МНА, GMU; Валягина-Малютина, 1991, 1998, 2004).

В последние десятилетия геоботанические, флористические и прикладные исследования проводились в Чувашском государственном педагогическом университете (Теплова, 1973, 1988, 1998, 2006-2008; Матвеев Н. Мат., 1984; Нерогова, 1989, 1993; Иванова, 1996-2000, 2006 и др.), Чувашской сельскохозяйственной академии (Атлас ... , 1974; Ефейкин, 1985, 1990, 1992, 1999; Лялин и др., 1993; др.). В ряде работ отражены итоги изучения природных ресурсов лекарственных растений (Плетнева-Соколова, Львова, 1951; Теплова, 1998б), фармакологических свойств и истории изучения лекарственных дикорастущих и культивируемых растений (Алексеев, Якимова, 1975; Алексеев, 2012), дикорастущих кормовых (Плетнева-Соколова, 1959), хозяйственно-ценных (Солодкова, 1961), съедобных растений Чувашии (Федоров, 1989) и др.

В книге «Природа Чувашии и ее охрана» (1979), к сожалению, не лишённой ботанических ошибок, наряду с описанием растительности, лесных ресурсов, особо ценных лесных объектов, впервые приведен список 64 видов растений, находящихся под угрозой исчезновения, большая часть которых позднее вошла в Красную книгу Чувашской Республики (2001).

Проводились специальные исследования адвентивной флоры (Димитриев, Ильминских, 1979; Димитриев, 1984-2005; *Hordeum jubatum* ... , 1984; Папченков, 1985, 1996, 2003; О распространении *Ambrosia* ... , 1994 и др.).

Ведущая роль в изучении растительного покрова озер, прудов, рек и водохранилищ принадлежит известному гидробиотанику, доктору биологических наук В. Г. Папченкову, собравшему на территории Чувашии значительную часть гербария, хранящегося в Институте биологии внутренних вод им. И. Д. Папанина РАН (IBIW). Результаты его многолетних исследований обобщены в монографиях «Растительный покров водоемов и водотоков Среднего Поволжья», «Гибриды и малоизвестные виды водных растений» (Папченков, 2001, 2007а) и ряде работ о флористических находках, гибридных растениях и др.

Dactylorhiza incarnata (L.) Soo

Соцветие. Чувашия, окр. г. Шумерля, старая узкоколейка. 20.06.2014.

Сергей Апполонов © 2014

Изучение растительного покрова и локальных флор на территории Чувашии активизировалось в ходе работ по обоснованию и последующему изучению особо охраняемых природных территорий (ООПТ).

В 1978 году Горьковской геологоразведочной экспедицией в рамках международного проекта по охране болот было выделено для охраны 25 торфяных месторождений в Чувашском Присурье, проводилось изучение их геологии и растительного покрова (Подбор торфяных..., 1978).

На базе Чебоксарского филиала Главного ботанического сада РАН, организованного в 1978 году, ведутся работы по интродукции растений, изучению редких видов дикорастущей флоры (Иванов, 1991; Иванов, Богатов, 1996; Едранов, 1982, 1996; Балясный, Налимова, 2000; Неофитов и др., 2000; др.).

Лабораторией ландшафтной экологии Института экологии Волжского бассейна РАН в ходе проектирования национального парка «Чаваш вармане» даются

общая характеристика лесов, динамика лесной растительности этой территории (Ландшафтно-экологическая оценка ..., 1993).

Флоре и растительности Природного парка «Заволжье» посвящена работа Л. П. Теплоевой (1998б), обобщающая предыдущие работы по изучению заволжской части Чувашии и включающая перечни сосудистых растений и грибов, в том числе редких, основных видов мхов и лишайников.

Исследуются лесная, луговая, степная, водная, околоводная, болотная, сорная флора и растительность, выявляются новые и редкие виды растений. По публикациям 1964-2001 годов составлен обобщенный список около 200 видов растений (Налимова и др., 2001), не указанных в определителе З. М. Кудановой (1965).

В целях оптимизации сети особо охраняемых природных территорий Чувашской Республики проведено исследование по выявлению биоразнообразия сосудистых растений на ООПТ и в республике в целом, на основе которого делается попытка определения репрезентативности ООПТ и экологической ценности природных территорий, выделяемых для охраны, выработки рекомендаций по сохранению редких видов (Гафурова, 2003б).

Образование ООПТ федерального значения – национального парка «Чаваш вармане» в 1993 и государственного природного заповедника «Присурский» в 1995 годах – обусловило проведение исследований растительного покрова в заповеднике и его охранной зоне (Димитриев, Ефейкин, Гафурова, 1999; Налимова, Димитриев, 1999; Налимова, 2000-2006; Петрова, 2001-2008; Гафурова, 2004г; Султанова, 2004, 2006; Балясный, Димитриев, 2006; Утемова, 2006-2009 и др.), национальном парке (Гафурова, Теплова, 2002; Петрова, Утемова, 2008; Петрова и др., 2008; Находки редких ..., 2010; Гафурова, 2012е; Гафурова, Яковлев, 2012 и др.). В научных трудах заповедника, национального парка, «Экологическом вестнике Чувашской Республики» и других изданиях опубликован ряд работ о растительном покрове особо охраняемых и других природных территорий.

Существенно дополняют «флору» республики исследования, проводимые Е. И. Коноваленко в г.Алатыре и Алатырском районе (Коноваленко, 2008-2011; Гафурова, Коноваленко, 2010; Коноваленко, Гафурова, 2013) и С. М. Апполоновым – в г. Шумерля и его окрестностях (Апполонов, 2008-2013).

Часть сведений по флоре Чувашии вошла в определители растений Средней полосы европейской части СССР и России (Маевский, 1964, 2006), Среднего Поволжья (1984), водоемов Волжского бассейна (Лисицына и др., 1993, 2009; Папченков, 2007а) и др. Несколько опубликованных работ по флоре и сведения о гербариях с территории Чувашии представлены в аннотированной библиографии «Флора Средней России» (1998, 2006, 2011).

Вместе с тем, в важнейших флористических сводках, в том числе и современных (Маевский, 2006), содержатся далеко не полные сведения по флоре Чувашии. Последний был дополнен списком видов расте-

Trifolium medium L.

окр. г. Шумерля, старая узкоколейка. 07.07.2014.

Сергей Апполонов © 2014

ний, найденных на территории Чувашии, в основном, по материалам известных гербарных фондов (Дополнения к «Флоре» ... , 2008).

«Белые пятна» в изучении биоты в республике до последнего времени были связаны, в первую очередь, с отсутствием соответствующей научной базы, в том числе биологического факультета в Чувашском государственном университете, а также зарегистрированного научного гербария, в связи с чем закрепилось мнение о слабой ее изученности.

Самыми достоверными, если не исчерпывающими, данными о распространении и изменчивости таксонов растений являются этикетированные гербарии. За почти трехсотлетнюю историю ботанических исследований на территории Чувашии собрано немало образцов растений, которые хранятся в научных гербариях России: Ботанического института им. В. Л. Комарова РАН (LE) – более 1500, Института биологии внутренних вод им. И. Д. Папанина РАН (IBIW) – 1400, Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева (GMU) – 500, им. Д. П. Сырейщикова Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (MW) – 300, Главного ботанического сада им. Н. В. Цицина РАН (MHA) – 460, Казанского государственного университета им. В. И. Ленина (KAZ) – 300, Пензенского педагогического университета им. И. И.

Спрыгина (PKM) – 200, Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского (NNSU) (Флора Средней..., 2006); Института экологии Волжского бассейна РАН (PVB) – около 400; Удмуртского государственного университета (UDU), Ульяновском областном краеведческом музее им. И. А. Гончарова (УлМ) – 27, которые продолжают пополняться.

На территории Чувашии в Чувашском национальном музее хранится около 5000 гербарных листов, в Алатырском краеведческом музее – более 800, Государственном природном заповеднике «Присурский» – более 400, Национальном парке «Чаваш вармане» – более 300, Чувашской государственной сельскохозяйственной академии – 208, Чувашском государственном педагогическом университете им. И. Я. Яковлева – около 1000, в гербарии автора – свыше 3000, часть которого передана в гербарные фонды (ЧНМ, PVB, LE, MW). В последние годы активно пополняется фототека флоры Чувашии в сети интернет на сайте <http://www.plantarium.ru/> (Апполонов, 2008-2013; Папченков, 2011, 2012; Яковлев, 2011), что, на наш взгляд, является перспективным направлением изучения биоразнообразия растений.

Менее изучены в республике низшие растения. Мхи и лишайники Заволжья и Присурья в 1926-1932 гг. изучались Л. Н. Васильевой и А. Д. Плетневой-Соколовой (Плетнева-Соколова, 1940, 1952) в составе геоботанической экспедиции Казанского государственного университета. Имеется несколько современных работ по этим группам растений (Теплова, 1998б, 2006а, 2008; Чанова, 1999; Материалы бриологической ... , 2001; Налимова, 2001е; Петрова, 2008; Синичкин и др., 2009; Богданов, 2013; др.) и водорослям Чебоксарского водохранилища, рек, озер, прудов (Юлова, Охупкин, 1990; Тарасова, 2009, 2010 и др.).

История изучения растительного покрова Чувашии в той или иной степени уже затрагивалась в ряде работ (Димитриев, 1995в; Ефейкин и др., 1996а, 2008; Корабельные дубравы... , 1997; Теплова, 1998б; Димитриев, Ефейкин, 2002; Гафурова, 2003б, 2006а, г, д, 2008а, г, 2012г; Султанова, 2005б; Петрова, 2006а, 2007а; Ефейкин и др., 2008; Папченков, 2008б и др.

Ботанические исследования на территории Чувашии, в зависимости от научных и практических задач общества, условно можно разделить на 3 этапа: познавательный, природно-ресурсный и природоохранный, результатом которых явилось накопление знаний о видах, сообществах, их хозяйственном использовании и преобразовании и, наконец, об их охране. Вместе с тем, по-прежнему актуально выявление и изучение биоразнообразия, подверженного изменениям под воздействием различных факторов. Не случайно, большая часть исследований направлена на охрану редких и исчезающих видов растений, фитоценозов (Спрыгин, 1986; Плетнева-Соколова, 1952; Гурьев, 1970; Анашкин, 1971; Порфирьев, 1971, 1975; Яруткин, 1977; Подбор торфяных..., 1978; Полуяхтов, 1978; Воронников, 1978, 1987; Краснов, 1982, 1988, 2001; Алексеев, 1984; Димитриев, 1988-2013; Матвеев, 1988, 2001; Ефейкин, 1990, 2001; Теплова, 1988-2010; Олигер, 1990, 2001;

Oberna behen (L.) Ikonn.

окр. г. Шумерля, полянка возле ГНС. 14.06.2014.
Сергей Апполонов © 2014

Боченков и др., 1991; Иванов, 1991; Нерогова, 1991; Папченков, 1991а; Ландшафтно-экологическая оценка ..., 1993; Димитриев, Гафурова, 1994; Гафурова, 1997-2013; Иванов, Богатов, 1996; Нитченко, Гафурова, 1998; Глушенков, Яковлев, 1999; Налимова, 1999-2010; Проектные предложения ... , 2001; Султанова, 2004, 2006; Иванова, 2006-2010; Петрова и др., 2008; Коноваленко, 2009-2013; Ластухин, 2010; Гафурова, Яковлев, 2012 и т. д.).

Результатом подвижнической работы специалистов в области изучения и охраны биоты явилось издание каталога «Редкие и исчезающие растения и животные Чувашской АССР» (1981), Красной книги Чувашской Республики (2001) и последующих обобщений для ведения Красной книги (Гафурова, 2003г, 2008в, 2009в, 2010а, 2011в, 2013; Находки редких ... , 2010).

Исследования биоты и выявление редких видов растений на территории республики способствовали развитию сети ООПТ. По результатам изучения, подготовки обоснования проектируемых и инвентаризации существующих ООПТ был подготовлен Единый пакет кадастровых сведений по ООПТ Чувашской Республики, который утвержден постановлением Кабинета Министров Чувашской Республики № 140 от 17 июля 2000 года. В него вошли впервые разработанные картографические материалы, описания границ, охранных зон, режимов охраны ООПТ, данные о их биологическом разнообразии, редких видах (Гафурова, 2000г). В 2004 году Кадастр ООПТ Чувашской Республики был впервые опубликован (Особо охраняемые..., 2004).

Второе издание Кадастра ООПТ Чувашской Республики, опубликованное в 2012 году (Особо охраняемые..., 2012), включает только ООПТ регионального значения и отражает те изменения, которые произошли со времени первого издания: были образованы 16 новых и упразднены 6 существовавших ООПТ. Это издание добротнее первого, вместе с тем, к сожалению, в ботаническом плане оно дополнено слабо, к тому же, содержит ряд неверных ссылок на официальные документы. Безусловным минусом работы, в том числе в охране ООПТ, является и то, что у большей части водных объектов уменьшены охранные зоны, которые во многих случаях не совпадают с приведенными старыми схемами. Остается надеяться, что весь богатый исследовательский материал по ООПТ будет обобщен, а

работа по их сохранению и мониторингу – продолжена.

Более подробные сведения по редким видам и типам сообществ по 14 существующим и одной перспективной ООПТ из 6 районов Чувашской Республики представлены в «Изумрудной книге Российской Федерации» (Территории особого природоохранного значения Чувашской Республики, 2011-2013), в составе 28 регионов Европейской России. Основную часть книги составляют авторские материалы специалистов, работающих в изучаемых регионах. Монография является первым вариантом аннотированного перечня территорий особого природоохранного значения, отражает их изученность на конец 2011 года и издана с целью поднятия их общественного статуса. Эта работа проводится в рамках программы по выполнению Конвенции о биологическом разнообразии в Восточной Европе и России. В будущем планируется продолжение этого природоохранного проекта.

Маргарита ГАФУРОВА

С ЗАСЕДАНИЯ ЛАБОРАТОРИИ ПРОБЛЕМ ФИТОРАЗНООБРАЗИЯ ИЭВБ РАН

Растительность засоленных почв лесостепной и степной зон в Поволжье: разнообразие, закономерности распространения, экология и охрана

Так называется докторская диссертация старшего научного сотрудника лаборатории проблем фиторазнообразия Института экологии Волжского бассейна РАН **Татьяны Михайловны Лысенко**.

23 июля с.г. прошло расширенное заседание лаборатории, на котором Т.М. Лысенко доложила результаты своих многолетних исследований.

На заседании присутствовало 17 человек, из них докторов наук – 5, кандидатов наук – 9: чл.-корр. РАН, д.б.н., проф. Г.С. Розенберг, д.б.н., проф. С.В. Саксонов, д.б.н., проф. В.Б. Голуб, д.б.н., проф. И.А. Евланов, д.б.н. В.В. Жариков, к.б.н. Е.С. Богданова, к.б.н. Л.А. Выхристюк, к.б.н. А.В. Иванова, к.б.н. Н.В. Костина, к.б.н. Р.С. Кузнецова, к.б.н. Т.М. Лысенко, к.б.н. С.А. Сенатор, к.б.н. А.И. Файзулин, к.б.н. Н.А. Юрицына, члены РБО Т.Г. Евфратова, Т.В. Паюсова, аспирант Л.В. Сидякина.

В ходе обсуждения Т.М. Лысенко были заданы следующие вопросы:

1. Как меняется галофитная растительность во времени и пространстве?
2. Есть ли данные о доле засоленных участков по административным единицам?
3. Обсуждалось ли представленное на слайдах сравнение продромусов сообществ, выполненных Н. Ермаковым и Вами? В чем его смысл? Где представлены результаты этого сравнения?
4. Почему исследованиями практически не охвачено Предволжье? Правобережные районы Волгоград-

Докладывает Татьяна Лысенко

ской и, отчасти, Саратовской областей также относятся к засоленным территориям.

5. Проводилась ли оценка продуктивности растительных сообществ засоленных местообитаний?

На все вопросы соискателем были даны подробные исчерпывающие ответы.

Выступили:

Саксонов С.В., д.б.н.: "В защищаемых положениях не достаточно отражена научная новизна работы".

Костина Н.В., к.б.н.: "Факторы, оказывающие воздействие на формирование растительности засоленных почв следует расположить в порядке их значимости с указанием доли их участия".

Голуб В.Б., д.б.н.: "Не следует сопоставлять свой продромус с продромусом, предложенным Н. Ермаковым, поскольку он специалист по бореальным лесам. Лучше выделенные самостоятельно единицы трактовать с экологических позиций. Необходимо оживить доклад иллюстрациями".

Розенберг Г.С., д.б.н., проф., чл.-корр. РАН: «В докладе должны быть четко расставлены акценты».

Голуб В.Б., д.б.н.: "Акцент нужно сделать на своеобразии растительности лесостепной и степной зон Поволжья – в чем отличие ее от таковой в Западной Европе".

Саксонов С.В., д.б.н.: "Работа актуальна, выводы убедительны и раскрывают поставленные задачи".

Участники заседания решили:

1. Считать диссертационную работу Т.М. Лысенко "Растительность засоленных почв лесостепной и степной зон в Поволжье: разнообразие, закономерности распространения, экология и охрана" законченным квалификационным исследованием, которое соответствует шифрам специальностей 03.02.01 – ботаника и 03.00.08 – экология (биологические науки).
2. По содержанию и объему выполненных исследований заслушанная работа отвечает требованиям ВАК, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора биологических наук.
3. Рекомендовать работу Т.М. Лысенко к защите на соискание ученой степени доктора биологических наук.

Председатель заседания, д.б.н., проф.

Сергей **САКСОНОВ**

Секретарь заседания, к.б.н.

Степан **СЕНАТОР**

Благодарим члена Тольяттинского отделения русского ботанического общества **Татьяну Евстратову** за представленные фотографии.

Над выпуском работали:

Сергей Саксонов

Степан Сенатор

Электронная версия на сайте ИЭВБ РАН
(<http://www.ievbras.ru/botanic/newspaper.html>)
и РБО (<http://www.binran.ru/rbo/>)